

Маоистские новости №2

Сентябрь-октябрь 2001 г.

Хроника

РОССИЯ

«Возмездие-2001», часть II

Заявление Российской маоистской партии

Соединенные Штаты Америки бомбят территорию Афганистана. В очередной (и, надо полагать, не в последний) раз США наносит ракетно-бомбовые удары по территории суверенного государства без объявления войны. Месть или демонстрация силы — вопрос стоит именно так. Только если — мечь, то кому?

За взорванные неясно кем здания в Нью-Йорке гибнут простые крестьяне страны, которые точно ни сном, ни духом не подозревали о терактах 11 сентября. Как бы мы не относились к режиму «Талибана», но ни он, ни мифический Бен Ладен не взяли на себя ответственность за события сентября 2001 в USA.

Российская маоистская партия считает бомбардировки Афганистана военщиной США актом неприкрытой агрессии против суверенного государства. Против режима, который далёк от нас как идеологически, так и политически, но который, тем не менее, пользуется поддержкой определённой части собственного населения.

Да, мы желаем видеть Афганистан светским демократическим социалистическим государством, избавившемся от религиозной истерии, но не в результате западных бомбардировок и/или установления марионеточного правительства а-ля Бабрак Кармаль с финансированием от ЦРУ и/или Госдепартамента USA. Мы хотим, чтобы афганский народ сам решил свою судьбу.

Чрезмерное увлечение так называемой «геополитикой» толкает многих левых активистов на заявления о поддержке тех или иных афганских исламистских генералов, противостоящих режиму талибов. И хотя это делается под предлогами, что они-де более «вестернизированы» и при их правлении Афганистан может стать более демократическим и отчасти получит возможность решить некоторые наиболее назревшие социальные и национальные проблемы, но это не так. В результате прихода к власти альянса разношерстных группировок, являющихся вассалами тех или иных сюзеренов (от Ирана, Пакистана, США до каких-нибудь Узбекистана и прочих ...станов) страна ничего не получит, кроме новых десятилетий бессмысленных и кровопролитных гражданских войн.

Пролетариату и народу России в их борьбе против капиталистического угнетения ничего не дадут и никогда не смогут ничего дать ни теракты в Америке, ни бомбёжки Афганистана, ни установление в последнем очередного неопределённого происламского режима. Потому мы считаем, что всем левым необходимо в этой ситуации полностью отдать себя поддержке Организации освобождения Афганистана (ООА) — наиболее прогрессивной и демократической структуры афганского общества, единственной, способной восстановить на территории этой страны мир и спокойствие.

Смерть империализму и религиозному мракобесию всех мастей!

Да здравствует социалистическая демократия!

Российская маоистская партия
Москва, 10 октября 2001 года

КИТАЙ

Власти в родном городе Мао Цзэдуна борются против поклонения основателю китайского коммунизма как религиозной фигуре, сообщил местный чиновник. В Шаошане было закрыто несколько храмов, где крестьяне молились Мао. Были изъяты тысячи предметов из хранилищ и придорожных сувенирных стендов, изображавших Мао как увенчанного сиянием буддийского святого или китайского народного бога-покровителя изобилия. Лидеры компартии в городе решили действовать из тревоги перед «религиозной активностью».

Salt Lake Tribune, Thursday, September 27, 2001

НЕПАЛ

Запоздавшая новость. 4 июля в Катманду, рядом с официальной резиденцией премьер-министра Грийи Прасад Корайи произошел взрыв. Взрывное устройство сработало у дверей министра юстиции Кешава Прасад Упадхуайи, в 50 метрах от дверей дома премьера. Сообщений о жертвах не поступало. Власти предполагают, что взрыв — дело рук группировки маоистов.

voron.ru, lenta.ru

Запоздавшая новость. Ночью 7 июля (кстати в эту ночь N лет назад родились сразу три члена РМГ) по меньшей мере 35 полицейских погибли и четверо получили ранения в ходе столкновений сил правопорядка с повстанцами-маоистами в трёх западных районах Непала. В одном случае большая группа маоистов напала на полицейский пост в 190 км к западу от столицы страны Катманду. Во время двухчасовой перестрелки было убито 22 полицейских, сообщил представитель местных властей. В другом случае по меньшей мере девять полицейских погибли во время нападения маоистских боевиков на полицейский участок в 96 км к западу от Катманду.

svoboda.org

В рамках мировых протестов против вторжения США в Афганистан лидер Коммунистической партии Непала (маоистской) Киршна Бахадур Махара заявил: «США оправдывает убийства людей бедных стран, клеймя их «террористами»».

Greg Butterfield. Worldwide Protests Tell Bush: "Stop War, End Racism
// Oct. 4, 2001 issue of Workers World newspaper

23 октября премьер-министр Непала заявил, что на следующей неделе в Катманду возобновятся мирные переговоры правительства и лидеров левых повстанцев. Это будет уже третий раунд переговоров властей и маоистов о завершении вооружённого восстания, начатого леваками пять лет назад и уже унесшего жизни почти 2 тыс. чел.

Reuters

ИНДИЯ

Завод по разливу кока-колы в южном индийском городе Мангалагири (штат Андхра-Прадеш) был взорван маоистами в знак протеста против американских ударов по Афганистану. Как пишет индийская пресса, в результате взрыва жертв нет, однако самому заводу нанесен серьезный ущерб. Участники акции выкрикивали лозунги, осуждающие американский империализм, военные удары по Афганистану, а также глобализацию и рост власти многонациональных корпораций.

Члены подпольной Народной военной группы (малограмотные журналисты имеют в виду КПИ(мл) «Народная война») оставили на месте преступления записку, в которой взяли на себя ответственность за взрыв, а также назвали США главным террористическим государством.

РИА «Новости», 22 октября 2001 г.

29 сентября один полицейский сгорел заживо, пятеро его коллег серьезно пострадали в результате нападения левых экстремистов на пост полиции на востоке Индии в районе Джорхата. По словам шефа-полиции Т.Р. Синха нападение было совершено маоистами. «Они схватили одного полицейского, и жестоко избив его, привязали к столбу, затем подожгли», — сообщил Синха. Он также утверждает, что мятежники взорвали около 40 самодельных бомб и подожгли здание полицейского поста, похитив при этом оружие, боеприпасы и имевшиеся в сейфе деньги. За последнюю неделю в результате нападения маоистов на полицейские посты погибли 12 чел.

Reuters

В Дели и других городах Коммунистическая партия Индии (марксистско-ленинская) призвала к неделе протестов против Буша.

Greg Butterfield. Worldwide Protests Tell Bush: "Stop War, End Racism
// Oct. 4, 2001 issue of Workers World newspaper

Раскопки

НЕПАЛ

Уже в течение года в одном из районов Непала ведёт передачи FM радиостанция партизан-маоистов. Радиостанция располагается в деревне Махат (округ Рукум) и выходит в эфир ежедневно с 7 до 8 часов утра по местному времени. По словам товарища Бишала, члена маоистского окружного комитета, это очень полезное средство информации и пропаганды — поскольку не все местные жители имеют возможность присутствовать на маоистских митингах, то радиостанция транслирует все основные выступления и резолюции последних маоистских митингов и собраний. Кроме того, важное место в репертуаре станции занимают революционно-пропагандистские и просветительские программы для бойцов маоистских подразделений, действующих в этом районе. Стационарной вышки-антенны у станции нет, все её оборудование в случае необходимости без особого труда может быть перебазировано в другое место.

Газета «NepalNews», рассылка «Peoples War»

НАУКА И ИСКУССТВО

Говорит французский художник Пьер Сулаж, известный тем, что использует в своих работах черную краску как основную и почти единственную:

«У меня были молодые знакомые — друзья, которые были маоистами. Они говорили: «О, как хорошо, ты художник-материалист!». Но есть разница между материальностью и реальностью. Реальность произведения не может заключаться в его материальности. Реальность произведения — это тройное соотношение между произведением, тем, кто произвел, и тем, кто смотрит. И тот, кто смотрит, постоянно меняется».

[НГ, 27 сентября 2001 г.](#)

«Если у нас способны травить и шпынять многие десятки тысяч людей только за национальность, за родственников, то это значит, что следует временно заткнуться с критикой маоизма — сами не безгрешны. А если мы себя в маоистах узнавать не хотим, то кое-чьи руки, писавшие определенные инструкции, должны быть обрублены, возможно — вместе с головами».

Яков Иосифович Цукерник. Стрела Аримана на территории СССР

«Гроуфилд покачал головой и бросил паспорт на спину его владельца. — Албания, — повторил он. — Значит, они работают на Россию?»

— Маловероятно, — ответила Вивьен.

— Разве они не коммунисты?

— Я все время забываю, что вы не смыслите в политике. Албания тяготеет к китайскому лагерю, а не к русскому. Китай часто использует албанских шпионов в тех частях света, где сами китайцы чересчур заметны.

— Эти люди работают на Китай?

— Возможно. Но Албания — участница Варшавского Договора, так что они могут работать и на Россию, хотя та предпочитает засылать русских лазутчиков. Эти парни, быть может, работают даже на Югославию, хотя я сомневаюсь.

— О, довольно, — остановил ее Гроуфилд. — Мой приятель Кен говорил, что некоторые квебекские сепаратисты привержены маоизму и имеют связи с коммунистическим Китаем. Это вам о чем-нибудь, говорит? Китайцы пронюхали, что тут происходят какие-то события, прислали своих албанских дружков и велели им установить связь с одной из самых оголтелых группировок квебекских сепаратистов, которые должны были оказывать им помощь на месте. Это звучит разумно?

— Вполне, — согласилась Вивьен. — И, наверное, мы с вами оба не хотим, чтобы китайцы завладели этими канистрами. Китайцы ни черта не боятся, они готовы отстрелить себе ноги, чтобы избавиться от мозолей».

Дональд Уэстлейк. [Белая ворона](#)

Галина Акерман. ...Сейчас я бы хотела обратиться к вашему прошлому. В 1968 году вы были одним из героев студенческого восстания, своего рода французской «культурной революции». Как и почему у вас произошел идейный сдвиг?

Андре Глюксман. [...] Многие люди моего поколения разделяли этот отказ от коммунизма из-за Будапешта. [...] Конечно, между 1956-м и началом 70-х годов у меня были еще разные другие иллюзии, но эти иллюзии были связаны не с коммунизмом, а с антиколониализмом. Многие и я в том числе идеализировали «третий мир» и из-за этого питали нежные чувства к Пекину, к «великому кормчему **Мао**». Это было очень распространено во Франции, и не только среди левых. Генерал де Голль сильно симпатизировал Пекину, именно он признал коммунистический Китай. Миттеран совершил путешествие в Китай и даже написал об этом восторженную книгу.

[...]

Г.А. ...Это движение [1968 г.] несло сильный отпечаток **маоизма**.

А.Г. Это не так. И студенческое, и рабочее движения были анархичными по своей сути. **Маоизм** наложился позже, а в момент студенческих волнений среди нас почти не было **маоистов**: со свойственным им догматизмом они считали наше движение мелкобуржуазным. Потом они прицепили к нам свой вагон, были заключены различные союзы.

[Иллюзии и прозрения Андре Глюксмана. Исповедь французского левого интеллектуала](#)
// «Новое время» №2880

КОСОВО

«Да и вся политика США на Балканах сводится к поддержанию там «управляемого конфликта», который в любой момент можно будет раздуть (ради этого даже торговцам наркотиками и революционерам-маоистам албанского происхождения пытаются придать имидж «моджахедов»)».

[«Независимый Исламский Информационный Канал»](#)

«Во время более чем полувековой коммунистической диктатуры Энвера Ходжи Албания была провозглашена единственной в мире страной, где нет вопроса взаимоотношений между государством и религией (1967 г.). Читай — религию просто «изжили». И, как утверждают сегодня многие албанцы, это событие общество в целом пережило достаточно безболезненно. А косовские албанцы, кроме прочего, известны своим пристрастием к маоизму».

Валерий Емельянов.

[Албанцы: не ищите «исламский фундаментализм», там, где его нет...](#)

СОВРЕМЕННЫЙ КИТАЙ

«Впрочем, даже в случае, если Цзян [Цзэминь] останется у руля, никакого возврата к маоизму или чему-то подобному быть не может. Недавно 64-миллионная китайская компартия официально объявила, что из рабоче-крестьянской превращается в общенациональную политическую силу, олицетворяющую мир и согласие. И хотя это событие осталось малозамеченным в остальном мире, в самой КПК последний месяц кипят нешуточные страсти. Еще бы: теперь в партийные ряды могут с полным правом вступать капиталисты, которых в стране за двадцать с лишним лет реформ появилось превеликое множество. [...] Видно, недаром в последние годы даже партийцы все чаще называют друг друга «сяньшэн», то есть «преждерожденный», — иначе говоря, господин».

Андрей Кириллов. [Кто такой мистер Ху?](#)

ИСТОРИЯ КИТАЯ

Созданные троцкистами партизанские отряды [в Китае начала 1930-х] преследовались одновременно Гоминданом и маоистами, их руководители были убиты или брошены в концлагеря.

В. Роговин. [Мировая революция и мировая война](#)

Что касается Мао Цзедуна, то как политик фашистского толка он сформировался уже во второй половине 20-х годов, практически одновременно с Гитлером и Сталиным: это видно из хладнокровных, продуманных действий Мао, направленных на физическое уничтожение его противников внутри партии. Самые ранние и достаточно подробные описания психики Мао Цзедуна содержатся в дневнике П.П. Владимирова. Эти записи свидетельствуют, что в первой половине 40-х годов, то есть в период первого успешного захвата власти над КПК Мао Цзедун, в его психике налицо были симптомы паранойяльно-истеричной психопатии. Запись от 15 сентября 1944 г.: «У председателя КПК нет друзей. Есть нужные люди, но друзей нет. Для него имеет ценность лишь тот, кто ему сейчас необходим. Все, что не «полезно» для него — безразлично или вредно... Мао обижается со многими людьми. Но он удивительно нелюдим. По сути он одинок. Окончательно одинок. Опасно одинок» (20, с. 342). 25 декабря 1945 г.: «У Мао нет и не может быть привязанностей. Привычка есть, но всепоглощающая страсть — только власть. Она уродует Мао Цзедуна, превращая его в опасную агрессивную личность, лишённую естественных человеческих эмоций» (20, с. 412). В этой записи П.П. Владимиров фактически диагностировал у Мао психопатию, очень точно обозначив ее как «всепоглощающую страсть» и «отсутствие естественных человеческих эмоций».

[...]

Свои наблюдения П.П. Владимиров зафиксировал в следующих записях: 29 сентября 1943 г.: «Мао Цзедун равнодушен к сыновьям, которые учатся в Советском Союзе. Никто из нас не помнит, чтобы он упомянул имя хотя бы одного из них, или поинтересовался здоровьем. Впрочем, и маленькая дочь его мало трогает» (20, с. 208).

30 июня 1944 г.: «У Мао Цзедуна и Цзян Цин дочка пяти лет. Я видел ее всего несколько раз. Берут они ее из детского сада редко — не каждое воскресенье» (20, с. 298). Атрофия родственных чувств — характерный признак нарастающих психопатических изменений.

Э.В. Самойлов. [Фюреры](#)

Эхо «культурной революции» звучит до сих пор — настолько сильным было тогдашнее потрясение. Газета «Время новостей» обратилась к ведущим мировым исследователям этого феномена с вопросом, возможно ли в сегодняшнем Китае повторение событий 35-летней давности.

Перри Линк, Принстонский университет, США:

— «Большой скачок» и «культурная революция» очень важны для нынешнего Китая. Вопрос о том, почему почти каждый мог быть захвачен этим неистовством, продолжает терзать китайскую душу. И на него еще нет ясного ответа. Хотя Мао был харизматическим лидером и экстремистом, маоизм нельзя сваливать на него одного. Тогдашние события были связаны с судорожной борьбой Китая за сильное и уважаемое место в современном мире. Эта борьба еще не закончена. Поэтому припадки экстремизма, включая крайний национализм, еще возможны. Надеюсь, что новой вспышки насилия не произойдет. Если Китай просто расслабится и будет гордиться реальными достижениями, а их хватает, то прекрасно обойдется без экстремизма. Но кто может пообещать такое?

Чэнь Сяонун, главный редактор журнала «Дандай чжунго яньцзю» («Исследования современного Китая»), США:

— «Культурная революция» стала кошмаром для большинства руководителей Китая. Они ненавидят ее за утрату эксклюзивной власти и привилегий в те безумные годы. Но они не хотят и полностью осудить Мао Цзедуна, поскольку он является основанием их правления и источником легитимности их партии. Самое сильное воздействие революция оказала на горожан, которым сейчас от 40 до 50. Их отправляли в деревню сразу после средней школы, из-за чего они потеряли шанс на продолжение образования. Им не давали жить в городах, поскольку движение разрушило экономику, и для большинства городской молодежи не было работы. Теперь это поколение вновь становится жертвой провалившейся политики властей. Их увольняют, потому что госпредприятия, на которых они работали, оказались на грани банкротства. Это самые невинные жертвы Культурной революции.

Ее наследием стало вовлечение широких масс в социальное движение, ее элементы можно найти в демократическом движении 1989 года. Сама по себе «культурная

революция» неповторима, но такой путь мобилизации народа на борьбу против правящей элиты может воспроизвестись в будущем. Когда коррупция истощит финансовые ресурсы и легитимность коммунистического режима, элита может столкнуться с тем, что ее главным врагом среди поднимающегося народа будут Мао Цзэдун и его флаг «Да здравствует восстание».

Лев Делюсин, ИМЭПИ РАН:

— Некоторые считают хунвейбинское движение зародышем последующего демократического движения в Китае. На деле движение хунвейбинов было движением не иконоборцев, а идолопоклонников, рабов, подчиненных Мао Цзэдуну и громивших тех, кого он считал своими врагами. Формально лозунги были демократическими — ведь все шло от имени народа, от имени масс. Но зачатком демократического движения это считать нельзя. Не думаю, что Культурная революция в Китае может повториться: это было бедствие такого масштаба, которое глубоко запечатлелось в памяти народа. И не думаю, что ставилась цель возвеличить Китай, — боролись за достижение бредовых и несбыточных идеалов Мао Цзэдуна. Культурная революция стала позором для китайской нации, это доказывают попытки замолчать преступления, совершенные Мао Цзэдуну в то время.

Ричард Мадсен, Калифорнийский университет, Сан-Диего, США:

— Большинство моих коллег в элитных университетах и институтах Китая представляет Культурную революцию как солнечное затмение, как время ужасающей тьмы. Но в разговорах с рабочими среднего возраста, живущими в трущобах, с крестьянами из захолустных сел и даже с таксистами в Пекине можно услышать куда более светлые оценки. «Был бы жив Мао, он казнил бы всех коррумпированных чиновников... Был бы жив Мао, американцы не решились бы бомбить наше посольство в Белграде». Эти люди с ностальгией вспоминают «культурную революцию» как время величия, когда Китай был лидером третьего мира, а с рабочими и крестьянами обращались с уважением. Это некая альтернатива псевдомарксистскому неолиберализму, который де-факто превратился в господствующую идеологию в сегодняшней КНР. «Социалистическая рыночная экономика» уже породила недовольство увольнениями, коррупцией, неравенством и социальным расслоением. Они лишь усилятся с ожидаемым вступлением Китая в ВТО, когда страна ощутит всю мощь глобальной экономики. Для смягчения неравенства и неуверенности нужны новые общественные демократические институты. Если они не появятся, разочарованные крестьяне и рабочие однажды могут попытаться поднять над страной новую красную звезду — чтобы трагичным образом убедиться, что она заслонила солнце.

www.vremya.ru/2001/86/6/13716.html

О «культурной революции» в беседе с газетой «Время новостей» вспоминает Юрий Галенович, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. В 60-е годы он работал в Пекине.

— Вы были свидетелем пекинских событий весны 1966 года. Когда стало ясно, что это серьезно?

— «Культурная революция» началась неожиданно: забурлило все молодое население Пекина. Сутками не прекращались студенческие митинги, появлялись дацзыбао. Вдруг все заборы в Пекине выкрасили в красный цвет, это был так называемый «красный океан». Жуткое впечатление производило издевательство над стариками, для Китая с его традициями это совершенно нетипично. Взрослая часть населения на месяцы вообще задохнулась, ушла в себя, люди пытались как-то выжить. Было ощущение, что началось что-то огромное и чрезвычайное, чего еще не было в истории КНР.

— Откуда же взялись юные хунвэйбины, которые пошли всех громить?

— Интуитивно молодежь была недовольна бюрократией, созданной Мао Цзэдуну. Дети того крыла в КПК, которое не хотело потрясений и новых революций, старались защищать отцов, они искали врагов вне партии, и на них напустили другую часть молодежи, которой руководил Мао через группу по делам «культурной революции». И те и другие называли себя хунвэйбинами («белыми» и «красными»), заявляли о том, что выполняют волю партии, но, по сути, занимали непримиримые позиции. На начальном хунвейбиновском этапе движения партия была в состоянии паралича, и местные руководители просто не знали, что делать. Позднее для борьбы с той частью номенклатуры, которую Мао объявил вражеской, на предприятиях и в учреждениях были созданы организации «цзаофаней» (бунтарей). Это были люди старшего возраста под руко-

водством военных и части номенклатурных работников. Но и в их рядах единства не было — одни защищали тех, кого велели свергнуть, другие защищали Мао Цзэдуна.

— Не казалось ли тогда, что поднятая волна сметет построенное Мао государство?

— Никакой бесконтрольности тогда не было, просто Мао Цзэдун уничтожал людей руками безответственных масс. Эксцессы индивидуального порядка даже поощрялись — власти нужно было иметь возможность сказать, что если кто-то и погиб, то от руки народа, который был этим человеком недоволен. Министерство общественной безопасности, полиция, армия работали с полной нагрузкой и смотрели за тем, чтобы никто не противился политике Мао. В КПК всегда была очень строгая система контроля за каждым функционером. Существовал социальный отдел во главе с Кан Шэном, тайная внутривластная полиция, собравшая громадное досье на каждого члена номенклатуры. Недаром Мао назначил Кан Шэна советником группы по делам Культурной революции, ведь именно из его ведомства появлялись материалы, которыми снабжались органы, а при необходимости — отряды бунтарей или хунвейбинов.

— История с бегством Линь Бяо ударила по планам Мао?

— Линь Бяо ни с кем не был в близкой дружбе. И когда Мао потребовался во главе армии человек, который не имеет другой поддержки, кроме самого Мао, тот выбрал Линь Бяо. Он помог Мао разгромить Лю Шаоци, но друг другу они не доверяли. Линь Бяо считался официальным преемником Мао, но в своем кругу называл председателя «В-52», сравнивая «кормчего» с огромным летающим чудовищем. Как-то в годы «культурной революции» на площади Тяньаньмэнь собрали миллионный митинг, где зачитывали заявление Мао с критикой бомбардировок в Индокитае. Текст громовым голосом читал Линь Бяо. И вдруг Мао на глазах у всех (а там было все китайское руководство, иностранцы типа Народного Дома Сианука) зашел за спину Линь Бяо и стал смотреть, что же он там читает. Тем самым он показал всем, что заявление относится к нему лишь номинально. Думаю, что причина была в антиамериканской направленности заявления. Линь Бяо считал возможным урегулировать спор с СССР, а Мао поставил на сближение с США. Когда Линь Бяо бежал, он направлялся к нам, но разбился в Монголии. (Причины авиакатастрофы, в которой погиб Линь Бяо, неизвестны до сих пор. — Ред.)

— Иными словами, одной из главных причин борьбы в китайской верхушке вы считаете антимосковские фобии Мао Цзэдуна?

— Несомненно. Лю Шаоци был строитель, а Мао — разрушитель. Лю Шаоци хотел копировать все, что можно, в том числе и в нашей стране, чтобы наладить дела. А это подразумевало хорошие отношения с СССР. Разошлись они на том, что, с точки зрения Мао, война против нашей страны была допустима, а с точки зрения Лю Шаоци, маршалов Чжу Дэ и Пэн Дэхуая — нет. Ту же линию разделял и Линь Бяо — ведь он перед всем миром отмежевался от Даманского на IX съезде КПК. Он открыто сказал всем, что через две недели после событий премьер Косыгин звонил в Пекин Чжоу Эньлаю и предлагал наладить отношения. А Чжоу Эньлай не ответил, он был правой рукой Мао. Тем самым Линь Бяо показал, что конфликт надо было прекратить в зародыше. Через полгода, в октябре 1969-го, Мао Цзэдуну и Чжоу Эньлаю пришлось пойти на переговоры.

— Как вы оцениваете роль «банды четырех»?

— Явление шанхайцев во время «культурной революции» было странным — они были людьми совершенно различного калибра. Бывший охранник одной из шанхайских фабрик Ван Хунвэнь стал заместителем председателя ЦК КПК. Это было безумием — Мао сделал преемником человека, не обладавшего ни умом, ни кругозором, ни способностями. Яо Вэньюань был «пером» вождя, умел писать статьи, которые нравились Мао. Интеллигент, который был рад прислуживаться и уничтожать своих врагов. Выдающейся личностью среди них был Чжан Чуньцяо. В идеологии он целиком поддерживал Мао, осуждая буржуазию во всех проявлениях. Но тот же Чжан Чуньцяо призывал не стремиться к созданию огромного ядерного потенциала. Он полагал, что достаточно поставить в укромных местах несколько ракет с ядерными боеприпасами, чтобы на КНР не могли напасть. Деньги он предлагал пустить на развитие экономики. В начале 1967 года Чжан Чуньцяо вместе с Яо Вэньюанем предложил создать в Шанхае коммуну, вместо старых органов власти ввести новые, в которых ты уже изначально являешься руководителем. Они хотели такое движение разжечь повсюду, но когда Мао Цзэдун это дело изучил, он сказал: «Нет, ведь тогда нам придется изменить название

республики — это будет уже Китайская народная коммуна. А в этом случае нас не признают другие страны». Для Мао очень важно было сохранить признание других стран и наладить отношения с США. К тому же он боялся приближенных и держал их на таком отдалении, чтобы никто не сел на его место.

— А роль Цзян Цин?

— Она сказала на суде: «Что вы меня судите, я же болонка председателя Мао. Что он мне говорил, то я и делала». Она была рьяным и тщательным исполнителем, но властью обладала лишь в тех пределах, которые Мао Цзэдун допускал. Цзян Цин была среди тех, кому Мао доверял. Но и тут у него был баланс — ведь был еще и Чжоу Эньлай, приблизившийся после смерти Линь Бяо.

www.vremya.ru/2001/86/6/13717.html

В 1966 году мне было 14 лет, и я был «красным маленьким солдатом» — хунсяобином. Я жил тогда на юге Китая, в народной коммуне Дапин, недалеко от города Наньпин в провинции Фуцзянь.

Лозунги Мао о разгроме «всякой нечисти» и «буржуазных элементов» докатились и до нашей деревни. Во исполнение решений Великого кормчего партийный секретарь нашей коммуны и ее административный состав подверглись «публичной критике»: их водили по деревне в больших колпаках и с табличками на шеях. На табличках было написано: «Бороться с удерживающими партийную власть».

В деревни жили тогда всего несколько сот человек, но появилась собственная организация хунвейбинов — «боевой отряд» со своим командиром. От их террора погибли как минимум двое. Бывшего помещика хунвейбины забили ремнями, а бывший гоминьдановский староста повесился, не выдержав травли.

Я и мои сверстники очень завидовали хунвейбинам. Тогда говорили: «Дракон рождает дракона, феникс — феникса, а мышь — тварь, копошащуюся в норе». Для хунвейбинов это означало, что раз их родителями были «дракон и феникс», то есть кадровые партийные работники, значит, они тоже хозяева страны. А дети классовых врагов — тоже классовые враги. Сам я в то время был полностью согласен с обвинениями в адрес бюрократов, использовавших власть для получения привилегий. Ведь все видели, что жили они намного лучше, чем простые люди. Но со временем Мао Цзэдун перевел это движение на те рельсы, на которые он хотел.

С образованием отрядов бунтарей-цзаофаней люди почувствовали, что обстановка изменилась. Те, кто был связан с властью имущими, образовали группировки по их защите — их называли «партией охраны императора». При этом находились и те, кто хотел свергнуть местного партийного начальника, начиналась взаимная борьба. Когда волна движения достигла апогея, указаний Мао Цзэдуна уже не слушали — повсюду были противостоящие друг другу группировки. В нашем районе развернулась ожесточенная вооруженная борьба. К тому времени «сторонники капиталистического пути», иными словами — управленческое звено, уже были разгромлены, фактически наступила анархия. Организации сражались друг с другом, при этом использовалось огнестрельное оружие, самодельные танки, много народу погибло. Рядом с деревней проходила линия железной дороги, по которой целые поезда со странствующими бунтарями-цзаофанями направлялись в какой-нибудь город для «борьбы».

Зачем Мао нужно было разворачивать такую кампанию после того, как соперники — Лю Шаоци и Дэн Сяопин — уже капитулировали перед ним? В идеях Мао заложен идеал «народного императора», иными словами: «Мои императорские полномочия абсолютны, но я представляю интересы простых людей». Мао был разочарован разложением партийно-государственного аппарата, потерей им воли к революционной борьбе, нежеланием номенклатуры бороться вместе с ним за всеобщее коммунистическое равенство. Идеалом Мао Цзэдуна было имущественное равенство, а кадры боролись за материальные привилегии, использовали для этого свои властные полномочия и ресурсы государства. И Мао пришел к выводу, что проблему разложения партийных кадровых работников невозможно решить силами самой партии, нужно было опереться на силу народных масс.

ЛЮ СУМЭЙ, независимый журналист
www.vremya.ru/2001/86/6/13718.html

8 октября 2001 г., Составитель: О. Торбасов